

И тумбочка между кроватями

«Развод» с Испанией будет для Каталонии катастрофическим. Но Барселоне нужно больше независимости.

Самопровозглашенная Каталонская Республика находится под прямым управлением Испании. Президент в изгнании, снят с должности правительством Испании и осужден на 30 лет тюремного заключения. На улицах происходят столкновения между ликующими сепаратистами и сторонниками единства, которые полны решимости сохранить все регионы Испании в пределах одной страны.

Спустя месяц после незаконного референдума о самоопределении и две недели после провозглашения независимости региона какие-либо признаки затухания конституционного кризиса Каталонии отсутствуют.

У обеих сторон есть все основания, чтобы злиться. Референдум, проведенный 1 октября, – это явное нарушение Конституции Испании, которое противоречит желаниям парламента страны и большинства ее граждан. Даже в самой Каталонии 56 процентов избирателей, имеющих право голоса, отказались в этом участвовать. Сепаратистские заявления о законности, по правде говоря, абсурдны.

Но в то же время ответная реакция Мадрида была чрезмерной. Насилие в отношении обычных каталонцев во время референдума, взятие под стражу политиков Каталонии, а также ордера на арест непризнанного лидера региона Карлеса Пучдемона и четырех других министров, применение ст. 155 Конституции Испании об установлении прямого управления из Испании – такие драконовские меры не подобают стране – члену ЕС, которая придерживается демократических принципов.

Умение добиваться преимущества, в котором соревнуются политики с обеих сторон, никак не решит проблему. Это только увеличит напряжение между простыми каталонцами, которые поддерживают

сепаратистов или противостоят им. В любом случае независимость – это не решение. Отсоединение Каталонии оттолкнет значительную часть каталонцев, которые хотят оставаться испанцами, и может вызвать эффект домино, который приведет к расколу Европейского союза.

В этой ситуации нужен своего рода «разумный федерализм», при котором все регионы Испании будут наделены более широкими полномочиями, в том числе в отношении налогообложения.

Что плохого в независимости?

Переход Испании в 1978 году от диктаторского режима генерала Франко к демократическому государству, регулируемому на основе верховенства права, представляет собой колоссальное достижение как для страны, так и цивилизации в целом.

Шаги, предпринятые каталонскими сепаратистами для создания независимой республики путем незаконного референдума, опасны тем, что могут свести на нет все эти достижения. Каталония была в значительной степени автономной до того, как премьер-министр Испании Мариано Рахой уволил каталонское правительство 27 октября, распустил его парламент и назначил региональные выборы на 21 декабря. То, каким образом был проведен референдум, и ответная реакция властей Испании на это никак не убедит другие европейские регионы провозгласить свою независимость, что бы ни заявляли сепаратисты континента.

В то же время при демократии было бы неправильно игнорировать призывы к изменениям. В 2010 году Конституционный суд Испании принял знаковое постановление, на основании которого признаются недействительными 14 из 233 статей Устава Автономии Каталонии от 2006 года и ограничивается действие еще 27 статей – на радость правоцентристской Народно-демократической партии (НДП), которая сегодня управляет страной. Постановление также включало блокировку попыток повысить статус местного каталонского языка над испанским в автономных регионах, лишение региона полномочий контролировать деятельность судов и судей, а также считать юридически недействительными любые упоминания о Каталонии как о «нации» в уставе.

Действительно, с 2011 года консервативная центральная власть Мадрида отказывалась вступать в диалог с каталонцами, которые были возмущены тем, что они делают большие налоговые отчисления непосредственно центральному казначейству.

Эти современные проблемы усугубляются и реакционными настроениями (некоторые каталонцы все еще таят злобу за свое поражение, нанесенное Кастилией в 1714 году), и памятью о репрессиях, которым был подвержен регион во времена диктаторского правления Франко.

Референдум не является легитимным, поскольку партии, выступающие за независимость, не могут юридически подтвердить, что их поддерживает подавляющее большинство. Последние цифры, представляющие какую-то реальную ценность, были получены на региональных выборах 2015 года, когда сепаратистские партии набрали 48% голосов.

Ночной кошмар Юнкера

Более того, настоящая опасность состоит в том, что независимая Каталония может пробудить другие сепаратистские движения по всему ЕС. Как выразился президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер: «Я бы не хотел, чтобы через 15 лет Европейский союз состоял примерно из 98 государств».

Он не зря беспокоится. Каталонцы Франции недовольны объединением различных административных районов в один регион – Окситанию. Трансильвания считает себя островком благополучия посреди бедной Румынии. И ничто не доставит фламандским националистам большего удовольствия, чем освобождение от их «бедных валлонских родственников». В Северной Ирландии политическая организация «Шинн Фейн» почувствовала возможность воссоединения с Югом, когда уже почти потеряла всякие надежды на это. А еще Шотландия, чья Шотландская национальная партия, скорее всего, примет участие в июньских всеобщих выборах, на которых правящие консерваторы потеряли парламентское большинство, что дает основание настойчиво продолжить курс по второму обретению независимости после Брексита.

Никаких больше ответных мер в стиле «око за око»

Хотя Барселонский референдум и был неприемлемым, не менее неприемлемыми были жесткие ответные меры Мадрида. Используя всю силу закона (и грубую силу офицеров полиции Испании), чтобы подавить сепаратистские устремления Каталонии, премьер-министр Мариано Рахой надеялся закрепить свой консервативный статус

сторонника жесткой позиции и впечатлить простых испанских избирателей своей готовностью действовать. Поскольку Каталония недолюбливает НДП, он, конечно же, понимал, что не получит никакой политической выгоды, если будет здесь действовать по-хорошему. Но потребовав арестовать Пучдемона, он непреднамеренно сделал его мучеником для каталонцев, и таким образом вопрос легитимности референдума стал второстепенным.

27 октября правительство Испании нанесло последний удар, сославшись на статью 155 Конституции Испании. Эта статья дает право властям Мадрида «отдавать приказы» «всем властям» регионального правительства, если такое правительство «не выполняет обязательства, предусмотренные Конституцией или законами, или действует таким образом, что существенно наносит ущерб интересам Испании». После этого испанское правительство отстранило Пучдемона от власти, распустило региональный парламент, заменило начальника полиции и назначило новые каталонские выборы на 21 декабря.

Потрясения последнего месяца, а также угроза исключения из ЕС заставили более 1600 компаний покинуть Каталонию. Шесть из семи корпораций региона, значащихся в испанском фондовом индексе IBEX 35, перенесли свои главные офисы в другие части страны. Такое развитие ситуации ударяет в самое больное место Каталонии, угрожая при этом благополучию региона.

Почему федеративное устройство – это единственное решение

Как мы видим, крайне острая реакция и сепаратистов, и испанского правительства грозит подорвать крупные демократические усилия Испании за последние 40 лет. Продолжающийся кризис может даже спровоцировать раскол ЕС. Самое оптимальное решение – это создать более умную федеративную структуру для регионов Испании, которая должна оставаться в пределах национального государства Испании. Это позволило бы испанской демократии интегрировать даже проблемные регионы, с их языком и культурой, в качестве «составляющих наций в составе нации».

Чтобы это сработало, все соответствующие политические силы должны сесть за стол переговоров. Одно здравое предложение поступило от испанских социал-демократов (ИСРП, Испанская социалистическая рабочая партия). Они предлагают созвать парламентскую комиссию, которая будет работать весь следующий

месяц, чтобы урегулировать порядок внесения изменений в конституцию страны. И через год Испания сможет регулировать политические вопросы на основе принципа федеративного государства. Две основные партии Испании – НДП и ИСРП – уже показали свою способность работать вместе. После финансового кризиса они провели мгновенную реформу, установив лимит конституционных заимствований по германскому образцу.

Новая федеральная система также будет означать поиск новых способов более прозрачного и справедливого распределения налоговых поступлений между автономными регионами страны. Согласно этой модели, испанскому сенату, второй палате парламента, будет поручено представить регионам их конституционные права, которые еще предстоит определить.

И, наконец, во всеобъемлющей дискуссии должна принимать участие и каталонская оппозиция. Это значит, что нужно найти приемлемого для обеих сторон посредника, который сделает первый шаг для выхода из сложившейся на сегодня патовой ситуации. В Испании, по-видимому, такого человека нет. А ЕС отказался в этом участвовать. Поэтому преграды на пути к реальному обсуждению будущего Каталонии и возможного федеративного устройства Испании остаются все еще высокими. Будем надеяться, что справедливо говорят: «В конце концов все будет хорошо. Если нет, значит, это еще не конец».

Геро Маас

Мадрид

Геро Маас (Gero Maass) руководит представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Мадриде. До этого он работал в Стокгольме, Берлине, Лондоне и Париже. Он пишет о европейской интеграции, внешней и оборонной политике, а также о социальной демократии.

